

борьбой за официальное признание символов и ценностей контркультуры со стороны доминирующей культуры. Как представляется, сейчас имеет место именно этот этап. Однако он все больше сталкивается с противодействием со стороны доминирующей культуры, что обусловило переход контркультурных групп в фазу открытого столкновения.

Очерченные выше противоречия идеологии и политики мультикультурализма не являются случайными, они демонстрируют взаимоисключающие стороны новоевропейского культурного типа. Разрешение этих противоречий возможно только через отказ во внешней политике от европоцентризма в отношениях с другими цивилизациями, через реальный диалог культур на основе схожих ценностных установок. Ошибка европейской идеологии – фиксация на различиях (ведь вся система поддержки развития этнических культур основана именно на консервации и усилении различий). А надо выявлять общее, фиксировать и усиливать это общее. Знание лучших образцов других культур должно стать важным не потому, что эти образцы фиксируют особенности, а потому, что они другим образом говорят об общечеловеческом.

Что касается внутриевропейской политики, то она должна быть направлена на интеграцию на основе общегражданской идентичности, европейских ценностей, мнения большинства при сохранении за меньшинствами права исповедовать свою систему ценностей в частной жизни.

Фактически крах мультикультурализма демонстрирует: невозможность сохранения мирового культурного многообразия под контролем системы ценностей одной из существующих цивилизаций; невозможность сохранения институциональной структуры государства при отсутствии доминирующей в нем культуры.

Литература и источники

1. Теория и история культуры. – Минск, 2004.
2. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М., 1998.
3. Сивашенкова, Д. Кэмерон прописал Британии «либерализм с кулаками» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-02-09/britain/747715/>.

СЕТЕВЫЕ МАКРОРЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Морозов С. А. (Сергиев Посад, Россия)

Ученые выявили нелинейный характер развития социодинамики процессов глобализации, при которых культура зачастую занимает периферийное положение в системе глобальных ценностей. В рамках глобальной миросистемы ее подсистемы – социально-экономическая, социально-политическая и социально-культурная развиваются в различной

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

темпоральности. Достигнув некоторых пределов для поступательного развития своей сферы, одни подсистемы стагнируют как сложившиеся целостности, в то время как в других подсистемах возрастают темпы усложнения, которые, в конечном итоге, доходят в своем развитии до предельного уровня усложнения для данного этапа эволюции всей миросистемы в целом. Эти процессы, в конечном итоге, ведут к тенденциям иерархического усложнения всей глобальной миросистемы, увеличения количества ее соподчиненных уровней, которые, в свою очередь, достигают пределов упрощения за счет усложнения метасистемы в целом.

В современную эпоху мирового развития глобализационные процессы все отчетливее демонстрируют признаки торможения, в то время как на первый план выходят тенденции макрорегионализации [1] по сетевому принципу [2], вызванные стремлениями к понижению энтропии социальной ткани макрорегионов (Европы, Среднего Востока, Северной Америки). В отличие от глокализации Р. Робертсона, который подразумевал под этим явлением адаптацию глобального к локальному [3]. Эти процессы тесным образом связаны со стремлением к снижению энтропии функционирования сложных многоуровневых систем на уровне макрорегионов.

Макрорегионализация при доминировании сетевых принципов призвана преодолеть статусно-функциональные ограничения исторически сложившихся национальных государственных ресурсов. Она создает предпосылки для формирования внеинституциональных и, следовательно, внеправовых внутрирегиональных и межрегиональных взаимодействий, когда определяющим в этом макрорегиональном сетевом надгосударственном пространстве становится сконструированная лидерами таких макрорегиональных сетей идеология, которая может иметь под собой самые различные основания – от традиционно политических до сектантских. Это наглядно можно наблюдать при рассмотрении современной геополитической ситуации – надгосударственная «сеть стран западной модели демократии» во главе с США – «США и их западные партнеры или партнеры по западной цивилизации» с одной стороны – от Европы до Австралии, когда образовался сетевой макрорегион стран западной цивилизации, в котором лидер – США – располагает основными ресурсами в сети – от военно-промышленного комплекса до мирового центра эмиссии международного платежного средства – доллара. На другом полюсе – сетевая надтерриториальная организации ДАИШ (ИГИЛ) как центр международной сектантской террористической сети, основанной на сектантском направлении в исламской религии.

Новая сетевая форма процессов глобализации опирается на сетевую форму коммуникации Интернет, сетевые принципы организации современной экономики и массовую культуру, все более отчетливо принимающую сетевые формы. При этом происходит индивидуализация и отчуждение граждан от национальных государственных институтов, подчинение их мифологизированному сетевому коммуникативному пространству, тотальному контролю сети с помощью операторов средств

мобильных коммуникаций. При этом происходит деградация национальных государственных институтов, деградация национальных интересов стран и народов, деградация системы органов межгосударственного сотрудничества и международного права.

Тем самым процесс создания сетевых макрорегионов существенным образом дополняет прежние принципы регионализма, которые основывались на общности исторических судеб близлежащих территорий, исторически сложившихся связей в различных сферах социальной жизни, прежде всего в территориальной сфере.

Развитие внеинституциональных принципов взаимодействия сетевых макрорегионов приводит к формированию девиантных форм международного взаимодействия, которые основываются на конъюнктурном толковании принципов международного права и межправительственных соглашений. В конечном итоге судьба субъектов международных глобальных процессов в ряде случаев начинает определяться отдельными акторами глобальной миросистемы на основе субъективных подходов, в которых логика рационализма сменяется эмоциональным спонтанными решениями и действиями.

Негативные последствия таких действий могут до определенных границ находиться в латентном состоянии как следствие внутрисетевой макрорегиональной координации, поддерживающей целостность сети. Однако и у этих координационных взаимодействий есть пределы эффективности, что предопределяет достижение такой макрорегиональной сетью состояния бифуркации и хаоса как собой формы социального упорядочивания. Длительное нахождение акторов макрорегиональной сети в зоне бифуркации может привести, в конечном итоге, к деградации отдельных частей сети и их аутсайдерскому положению в международной конкурентной среде, отрицательно повлияв и на конкурентные ресурсы сетевого макрорегиона в целом.

Стремясь к доминированию в рамках глобальной миросистемы, сетевые макрорегионы в условиях конкурентных взаимоотношений в различных сферах социальной жизни пытаются навязать свою модель глобализации, которая может опираться как на постиндустриальные, так и на архаические и сектантские ценностные основания. При этом происходит гибридизация глобального и регионального, в которой региональные нормативно-ценностные матрицы могут замещать глобальные и восприниматься участниками сетевого макрорегиона в качестве универсальных и глобальных.

Социоконструктивистское отношение к проективному будущему иных сетевых макрорегионов и исторически сложившихся цивилизационных ареалов приводят к многочисленным конфликтам реального и воображаемого, когда медийное рефлексирование в категориях собственной нормативно-ценностной матрицы порождает непонимание исторически пролонгированных социальных процессов в других сетевых макрорегионах, что разрушает конструктивные основания взаимодействия акторов глобальной миросистемы. А попытки унификации гетерогенных культур –

экономической, политической и духовной – ведут к тупиковым ситуациям, нарушают баланс сдержек и противовесов внутри глобальной миросистемы и способствуют росту точек бифуркации в ней. Резюмируя сказанное, полагаем необходимым провести в ближайшем будущем всесторонний анализ выявленного феномена процесса глобализации в лице сетевых макрорегионов.

Литература и источники

1. Волкова, О.Н. Территориальность, функциональность, институциональность в российских и европейских исследованиях макрорегионализации // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 16 (295) – С. 50–59.
2. Матвеева, Е.А. Типология международного регионализма в исторической перспективе // Известия АГУ. – 2012. – № 4. – С. 163–167.
3. Robertson, R. Social Theory and Global Culture. London-Thousand Oaks – New Delhi, 2000.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ

Мухамедьярова Л. В. (Уфа, Россия)

Общеизвестно, что на сегодняшний день коррупция является не только одной из социально-экономических проблем, она неизбежно остается опаснейшей угрозой стабильности и безопасности не только отдельных стран, но и международной безопасности в целом. В условиях глобализации коррупция представляет собой общественное явление, непосредственно проявляющееся во всех структурах жизни общества и государства. Корруптированные общества не могут быть демократическими и равноправными, что является критерием созидательности и высоких стандартов жизни. Э.Г. Кочетов, считает: «интернационализация вступила в решающую фазу, мир становится единым не только с философской точки зрения, но и в реальности» [1, с. 315]. Экономические глобализационные процессы усиливают не только роль международных организаций, но и взаимодействие между государствами в рамках политических, военных, культурных и иных вопросов. Другим не менее важным аспектом глобализации является обострение современных глобальных проблем человечества (экологический кризис, конфликты, терроризм, коррупция.) для решения которых необходимо активное международное участие. Процессы глобализации в современном обществе анализируются неоднозначно. Несмотря на наличие противоречий процессам глобализации, они продолжают набирать силу и проявлять необратимость. Одной из таких глобальных проблем нашей современности является проблема коррупции. В современном обществе объединенных информационных сетей и систем финансовых институтов, которые в разных государствах взаимосвязаны и взаимообусловлены, коррупция становится проблемой, имеющей глобальный

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm